Выпуск от 28.08.2018 г.

ЖЕЛЕЗНОГОРСК

12+

Совместный проект Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата и Железногорской епархии Русской Православной Церкви

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

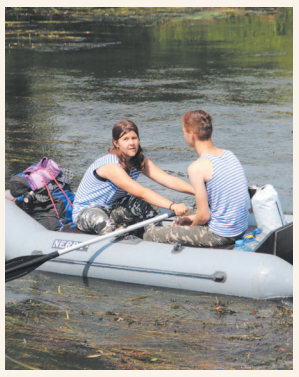
№8 (60)
2018 год

О Таинстве священства, его смысле и значении

1 сентября — шесть лет со дня хиротонии Преосвященнейшего Вениамина, епископа Железногорского и Льговского. О Таинстве священства, его смысле и значении, других важных вопросах в православии — в беседе с правящим архиереем. с. 4»

Путь, подсказанный в юности

Настоятель храма в честь вмч. Георгия Победоносца в с. Дерюгино, благочинный Дмитриевского благочиния Василий Бовсуновский — человек, имеющий кладезь добродетелей. У него чистая и доверчивая душа, умеющая любить каждого, кто к нему обращается. с. 5»



В путешествие по Свапе

Этот день льговским «спецназовцам» — участникам военно-патриотического клуба имени Александра Невского — запомнится надолго. На берегу реки их благословил и совершил молебен о путешествующих Преосвященнейший епископ Вениамин. с. 8»

С Днём Знаний и новым учебным годом!

Дорогие братья и сестры, уважаемые педагоги, студенты и школьники! Сердечно поздравляю вас с наступающим праздником — Днём Знаний и новым учебным годом!

В своих молитвах Церковь никогда не забывала тех, кто стремится к знаниям. Ведь «нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души. А незнание — тьма». И как свет призван освещать всех, так и знания должны быть направлены на бескорыстное служение окружающим.

Мы живем в то время, когда общество особо нуждается в людях с особым талантом, чистых душой, ясным умом, горящим сердцем, готовых к творчеству. Чтобы это стало реальностью, очень важны совместные усилия педагогов, родителей, общества и, конечно, Церкви.

Нашей епархии шесть лет и почти два года из них совместно с образовательными учреждениями мы успешно реализуем социально значимый проект по духовно-нравственному воспитанию молодежи. Специальные соглашения по этому вопросу подписаны не только со школами, лицеями, гимназиями, но и колледжами, детскими домами.

И уже есть результат. В числе прихожан храмов много молодежи. Они приходят сюда и помолиться, и ведут многогранную работу со своими сверстниками, которые пока не нашли Господа. А ведь в жизни очень важно соблюдать христианские заповеди, традиционные ценности, свято хранить в душе такие христианские добродетели, как милосердие, терпимость, бескорыстие, любовь к Богу и ближнему.

Помните: за вами будущее Отечества. Каждого из вас Бог ведет своим путем, и ни для одного человека этот путь не бывает простым, но самое главное, чтобы вы понимали цель и смысл своей жизни.

Молитвенно желаю всем вам плодотворного и успешного учебного года, помощи Божией в добрых делах, терпения, любви и мира в сердце.

С молитвой обо всех вас,

+Вениамин,

епископ Железногорский
и Льговский

В юбилейный день рождения

Благочинный Дмитриевского церковного округа, настоятель храма в честь вмч. Георгия Победоносца с. Дерюгино — протоиерей Василий Бовсуновский в день празднования памяти апостола Матфия и Собора Соловецких святых отметил юбилейный День рождения — 60 -летие.

После Божественной литургии батюшка принимал поздравления. По благословению и поручению Преосвященнейшего Вениамина, епископа Железногорского и Льговского, секретарь епархии — протоиерей Димитрий Чачин зачитал в адрес юбиляра памятный адрес, в котором говорится: «Ваше Высокопреподобие, досточтимый отец Василий! Примите мои сердечные поздравления с 60-летием вкупе с молитвенными пожеланиями благодати, милости, мира от Бога Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего. Премудрый Творец судил Вам многие годы нести пастырское служение на Дмитриевской земле. Множество сил и трудов Вы отдали и продолжаете отдавать для возрождения духовной жизни, восстановления разрушенных и строительства новых храмов в Дмитриевском благочинии. Благодаря Вашему активному участию происходит плодотворное взаимодействие Церкви с обществом. Реализуются многие проекты в сотрудничестве со светской властью. Предстательством Преблагословеннной Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии да обновит человеколюбивый Владыка Ваши душевные и телесные силы для дальнейших трудов на благо Матери-Церкви. Во внимание к Вашему служению и в связи с отмечаемой знаменательной датой, полагаю справедливым удостоить Вас епархиальной медали «Державной» Божией Матери II степени. Многая Вам и благая лета. С любовью во Христе, Вениамин, епископ Железногорский и Льговский».

Много добрых и сердечных слов о. Димитрий добавил лично от себя и передал юбиляру памятный адрес и медаль.

В числе тех, кто приехал в этот день чествовать батюшку был его близкий друг — Преосвященнейший Нектарий, епископ Талдыкорганский, викарий Астанайской епархии, а также благочинные Железногорского и Фатежского церковных округов — протоиереи Алексей Калашников и Николай Кобелев, благочинный Хомутовского церковного округа — иеромонах Софроний (Долгов), клирик Щигровской епархии — протоиерей Василий Афанасьев, прихожане, дети воскресной школы и другие.

Внимание тронуло батюшку до глубины души. В этот день особенно много раз под своды храма уходило: «Многое и благая лета ...». ■

Очерк о батюшке — на с. 5.

Слово пастыря

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Подвиг учителя. Подвиг пастыря

Я хотел бы поделиться своими воспоминаниями о владыке митрополите Никодиме (Ротове). Это был иерарх, который жил духовными школами. Сейчас это, наверное, трудно представить, но, будучи секретарем владыки, я был свидетелем того, как он до глубокой ночи принимал студентов и воспитанников. Иногда эти приемы заканчивались в час ночи или даже позже. Около его двери всегда толпились студенты. Кого-то он сам вызывал, у кого-то была потребность пообщаться со своим наставником. с.3»

• Почему мы злимся на близких и как справляться с гневом?
• Бывают ли вещие сны?
• Выйти замуж по расчету?
Читайте в августовском выпуске журнала «Фома» и на сайте foma.ru

Даты месяца

28 августа: Успение Пресвятой Богородицы

Согласно церковному преданию, Матерь Божия перед Своим успением жила в Иерусалиме. Однажды во время молитвы Ей явился архангел Гавриил и сообщил, что через три дня она отойдет ко Христу. Апостолы, проповедовавшие тогда Евангелие в различных странах, чудесным образом были перенесены в Иерусалим, чтобы проститься с Девой Марией. Они похоронили Богородицу в гробнице Ее родителей. После погребения апостолы закрыли вход в пещеру камнем.

Апостол Фома не успел на похороны Богородицы, он явился в Иерусалим лишь на третий день после погребения. Когда гроб открыли, чтобы он мог проститься с Пресвятой Девой, тела Богородицы в нем уже не было, там лежали лишь Ее погребальные пелены.

В этот же день, когда апостолы собрались все вместе за трапезой, им явилась Богородица в окружении ангелов и сказала: «Радуйтесь! — ибо Я с вами во все дни».

11 сентября: Усекновение главы Иоанна Предтечи

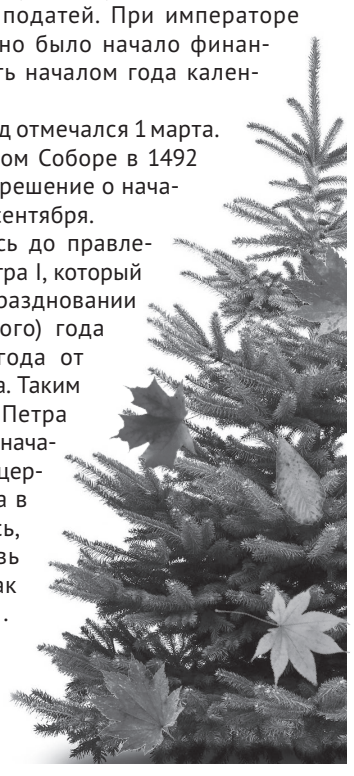
В церковном календаре этот день — великий праздник, посвященный памяти мученической смерти Иоанна Крестителя, которому по приказу правителя Галилеи Ирода отрубили голову.

Ирод не хотел смерти Иоанна, но побоялся, что гости перестанут его уважать, если он не сдержит слова, данного дочери Иродиады. А ведь, казалось бы, чего проще — встань и скажи глупой девчонке: «Нет, красавица, проси чего хочешь, но убивать пророка Божьего я не хочу и не буду».

Но для того чтобы говорить правду и жить по правде, нужно быть мужественным человеком. Ирод таким не был. А вот Иоанн не побоялся сказать правду грозному правителю и его злобной жене, точно так же, как не боялся говорить ее всем, кто обращался к нему.

14 сентября: Церковное новолетие

В Древнем Риме, начиная с 46 года до Рождества Христова, началом нового года считалось 1 января — так установил император Юлий Цезарь. В 312 году император Константин Великий постановил считать началом нового года 1 сентября — датой начала индикта. Финансовый год в империи начинался «указанием» (indictio) императора, сколько нужно собрать податей. При императоре Константине решено было начало финансового года сделать началом года календарного.



На Руси новый год отмечался 1 марта. Однако на церковном Соборе в 1492 году было принято решение о начале нового года с 1 сентября.

Так продолжалось до правления императора Петра I, который подписал указ о праздновании нового (гражданского) года с 1 января 1700 года от Рождества Христова. Таким образом, с эпохи Петра даты празднования начала гражданского и церковного нового года в России разделились, поскольку Церковь на новую дату так и не перешла. Новолетие Церковь по-прежнему отмечает 1 сентября (14 сентября по новому стилю). ф.

Чего боялись святые

Страх — неустранимая часть человеческой природы. Мы боимся за свою жизнь, за жизнь детей и родственников, испытываем страх перед будущим и болезнями. Даже Христос в Гефсиманском саду пережил испепеляющий страх смерти, когда молил Своего Отца: «да минует Меня чаша сия» (Мф 26:39). И все святые переживали такие же естественные человеческие страхи. Иногда они находили в себе силы их преодолевать, а иногда страх одерживал над ними верх, но всегда только временно, лишь для того, чтобы усилить внутреннее мужество их веры. Святые твердо верили: в любом испытании с ними Тот, Кто, как и они, ужасался до предела, но все равно сказал эти сокрушающие всякий страх слова: «не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26:39).

Боялся быть учеником Христа

Каждую ночь он поднимался со своей постели ровно в полночь с пением петуха. И встав на колени, начинал плакать. Эти ночные пробуждения продолжались день за днем, год за годом. Сохранилось устное предание, что от постоянного плача глаза апостола Петра почти всегда были красными.

Вновь и вновь он мысленно возвращался к той далекой ночи, где ярко горящий костер согревал его окоченевшие руки, а тусклый, призрачный свет луны окутывал угрюмые строения, кроны деревьев и людей, столпившихся, несмотря на поздний час, во дворе первосвященника Каиафы.

А где-то внутри дворца судили Того, за Кем апостол три года назад, оставив все, последовал без колебаний, Кто стал его Учителем, имевшим, как сам Петр как-то и сказал Господу, *глаголы* (то есть слова. — *Ред.*) *вечной жизни* (Ин **6**:68).

Но теперь этот Праведник, который на его глазах исцелял неисцелимых, воскрешал мертвых, чьи слова и поучения были так дороги многим тысячам людей, вероломно схвачен и приведен на суд. А он, бесстрашный Петр, еще недавно поклявшийся своему Учителю, что готов идти за Ним даже на смерть, ничего не может сделать. Только сидеть у огня и ждать…

Апостол не понимал, что некоторые люди, стоявшие с ним рядом, могут догадаться, что он ученик Христа: его выдавал сам факт, что все эти годы он неотступно следовал за Иисусом и его должны были неоднократно видеть рядом с Ним. Трижды к Петру подходили и спрашивали, не ученик ли он Подсудимого. И трижды страх заставлял его отрекаться от Учителя. Запел петух. Христос, выведенный стражей во двор после первого допроса, обернулся на Петра. Глаза их встретились. «Тот, — пишет блаженный Иероним, — не мог оставаться во тьме отречения, на кого воззрел Свет мира». Апостол понял: смутившие его несколько часов назад пророческие слова Учителя, что *прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня* (Мф **26**:34), сбылись.

Сердце Петра наполнилось мучительным раскаянием. Шум и суета у дворца первосвященника стали Петру невыносимы, и он выйдя вон, горько заплакал (Лк **22**:62).

И вот по прошествии многих лет — даже после того как Воскресший Учитель трижды простил апостола — воспоминания об этой, быть может самой страшной, ночи в его жизни с болезненной живостью и отчетливостью вспыхнули вновь, как только раздались крики петуха. Сердце святого заныло знакомой болью, глаза помутнели от слез, уста зашептали слова раскаяния.

Боялись обидеть человека

Но был у святых и особенный, только им свойственный страх. Они боялись согрешить, боялись обидеть ближнего. Этот страх порождался той предельной ответственностью, с которой праведники относились к каждому человеку. И такой страх уже свидетельствовал не о слабости, а о силе человека.

Так боялся обидеть даже тяжело провинившегося против Церкви священника святитель Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, живший в VI — начале VII веков. Святой собирался отлучить его от Церкви, и клирик, узнав о намерении Патриарха, озлобился на него.

Однако святой не спешил. Перед этим тяжелейшим для христианина наказанием он предложил провинившемуся священнику встретиться и побеседовать, но сам, отвлеченный массой других дел, забыл о своем предложении и к своему ужасу вспомнил об этом, только когда пришел в храм, чтобы совершить литургию. Святитель так испугался, что из-за его забывчивости клирик погибнет, отпав от Церкви, что немедленно вышел из алтаря и попросил позвать его в храм. А когда тот пришел, встал перед ним на колени и громко попросил у него прощения.

Потрясенный клирик сам глубоко раскаялся в содеянном и до конца своей жизни оставался примерным священником.

Другой удивительный пример такого святого страха приводит в своих воспоминаниях один из келейников святителя Тихона Задонского, знаменитого подвижника XVIII века. Однажды — епископ тогда жил уже на покое в Задонском монастыре — он заехал к одному знакомому помещику, у которого в то время гостил один дворянин с характером типичного образованного вольнодумца, ценившего свои интеллектуальные способности больше всего на свете. Между ним и святителем Тихоном завязалась беседа. Епископ спокойно и аргументированно опровергал тезисы своего оппонента и так его разозлил, что тот в запальчивости ударил собеседника по щеке.

Как ни странно, архиерей даже не обиделся. Наоборот, он так испугался того, что ввел человека в такое искушение, что встал перед ним на колени и стал просить прощения. И этот удивительный поступок святого настолько поразил гостя, что он, раскаявшись, со слезами на глазах сам упал к ногам святителя. ф.

Учителя: *истории, которые не забываются*

Работа преподавателя всегда нацелена не длительный результат. Очень часто учитель и не успевает увидеть, как отозвалось в конкретном ученике то, что он когда-то сказал или сделал. А вот бывшие ученики спустя много-много лет помнят об этом.

Владимир Лавров, историк

Будущий архимандрит в советском вузе

Мне вспоминается мой вузовский преподаватель, Виктор Авраамович Мамонтов. Он преподавал русскую литературу, был верующим интеллигентом. Помню, как мы часами беседовали о Христе.

Я тогда писал стихи и отнес их Виктору Авраамовичу. Его доброжелательный и одновременно критический анализ моих стихов оказался важнее всех вузовских семинаров. К сожалению, его выгнали из нашего института (МГПИ им. Ленина): студенты донесли, что он ходит в церковь.

Впоследствии мой бывший преподаватель стал православным архимандритом, до своей кончины в 2016 году он был настоятелем Свято-Ефросиньевского храма в Карсаве, в Латвии.

О том, как непроста работа педагога, я и сам знаю не понаслышке. Много лет назад работал в одном из престижных частных вузов, где неплохо платили. В январе я принимал свою первую сессию и поставил шесть троек студентам, которые ничего не знали, но, поскольку они платили за обучение, им нельзя было ставить двойки. Меня уволили в тот же день: оказывается, следовало ставить четверки. Между тем — январь месяц, середина учебного года, а на мне двое детей и жена. Найти работу в середине года практически невозможно.

Единственное, что я нашел, — школа для сирот. И вот с января месяца начался кошмар. Хамство, нецензурная брань, издевательство моих учеников — из-за этого я несколько раз вставал посреди урока и уходил из школы, думая, что ноги моей здесь больше не будет. Но к вечеру успокаивался и шел на следующий день опять. Так продолжалось и третью, и четвертую четверти. А потом — летние каникулы. В сентябре прихожу в школу, вхожу в класс. Как-то непривычно тихо. Ученики сидят смирно и вопросительно на меня смотрят, на моем столе стоит чашка с чаем и булочка. «А мы думали, вы к нам больше не придете никогда», — услышал от учеников.

Патриарх Кирилл

Подвиг учителя. Подвиг пастыря

Продолжение. Начало на с. 1

Удивительно, что первый инфаркт случился у него еще в молодом возрасте, когда ему было 45 лет. А умер он от седьмого инфаркта. Это свидетельствует о том, что сердце его надрывалось. Помимо того, что митрополит Никодим возглавлял Санкт-Петербургскую кафедру, он был председателем Отдела внешнецерковных сношений, как тогда называлась эта организация, и был на стыке церковно-государственных отношений.

Владыка митрополит обладал поразительным умом и необычными способностями. Достаточно сказать, что он очень хорошо говорил по-английски, по-гречески и по-древнееврейски, хотя никогда систематически не учил эти языки.

Он обладал феноменальной памятью и любил, чтобы близкие устраивали ему экзамен. Помню, отец Ливерий Воронов, профессор Ленинградской академии, в то время лучший богослов нашей Церкви, нередко, завтракая с владыкой, с легкой улыбкой спрашивал его, а какие святые поминаются, допустим, 20 ноября. И владыка называл имена тех святых, кто поминается в этот день. А в такой-то день? Владыка опять называл всех, чья память приходится на этот день. Пораженные, мы спрашивали: как Вы можете все это помнить? Владыка отвечал, что, будучи молодым священником (а священником он стал в юные годы), каждый день совершал Литургию и считал, что нужно помянуть всех святых, вот и запомнил, какие святые празднуются в каждый день года.

И этот человек, обладавший незаурядными способностями и дарами от Господа, все свои силы направлял на то, чтобы защитить Церковь. В то тяжелейшее время, когда удары по ней наносились со стороны государственной власти, он как председатель Отдела внешнецерковных сношений первым принимал эти удары. Нужно сказать, что до владыки Никодима мы имели иерархию, надломленную гонениями. Большинство послевоенных архиереев были людьми, прошедшими через тюрьмы и лагеря. Их освободили после исторической встречи Сталина с митрополитом Сергием, митрополитом Николаем и митрополитом Алексием. Они вернулись в церковную ограду со страшными воспоминаниями о скорбях и потому были не готовы к противоборству с властью. А владыка Никодим часто говорил: я родился в Советском Союзе; я верю в Бога, но мы граждане одной и той же страны. Отталкиваясь от этого основания, он защищал Церковь так, как не могли ее защищать архиереи довоенного рукоположения.

Некоторым казалось, что он поступает очень рискованно, очень дерзко, но другого пути не было. С его архиерейского подвига началось выстраивание иных отношений Церкви и власти. Когда сегодня мы говорим о полной свободе Церкви и ее автономии от государственной власти, то, конечно, нужно понимать, что решающими в данном случае были те политические изменения, которые произошли в стране. Но именно владыка Никодим воспитал в своих учениках способность и готовность выстраивать отношения с властью так, как они выстраиваются сегодня. То, что он умер в 47 лет от седьмого инфаркта, принимая на себя все эти удары, это свидетельство о его исповеднической жизни.

▲ Владимир Гундяев, будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, с митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым). 1960-е гг.

Я благодарю Бога за то, что, будучи воспитанным в очень благочестивой семье, я поступил в семинарию и оказался среди людей, окружавших митрополита Никодима. Владыка проявил особую отеческую любовь ко мне и достаточно рано избрал меня своим личным секретарем. Я вместе с ним работал, был свидетелем огромных трудов, которые он нес, и храню в себе то, что он в меня вложил. И поэтому в момент Патриаршей интронизации, восходя на Патриарший престол, я мысленно восходил на него вместе с владыкой Никодимом. ф.

Санкт-Петербург, 2 ноября 2014 года

Владимир Легойда, главный редактор журнала «Фома»

Каково население России,

или О правильном образовании

Был я как-то в эфире одной телепрограммы на федеральном канале. Гости там — серьезные люди — говорили о серьезной проблеме: цифровой экономике будущего. И как к этому готовить школьников и студентов. Говорили, что мы сейчас все большие уходим от так называемого «знаниевого» подхода к компетентностному; то есть от образования знаний — к образованию практических навыков. Таких навыков, которые будут востребованы завтра. А поскольку главное, что мы знаем о завтра, — это то, что мы не знаем, каким оно будет, то и навыки должны быть соответствующими: то есть учить нужно действиям в условиях неопределенности, нужно учить решать нестандартные задачи и так далее.

Все, в общем, правильно говорили. Так и есть. Нельзя сегодня в школе или в институте учить так, как учили раньше. Даже десять лет назад. Не говоря уже о подходах двадцати-, тридцати- или тем более пятидесятилетней давности. И про учиться принимать решения в неожиданных, в сложных и непредсказуемых ситуациях — все абсолютно верно. К таким ситуациям надо готовить, причем совершенно определенным образом.

Но как и тогда в эфире программы, сейчас я хочу сделать три оговорки. Очень важных, как мне кажется. Первая — насчет образования знаний. Мы оправдываем свой отход от этой старой модели тем, что сегодня не надо хранить в памяти кучу всего, поскольку есть Интернет и «Гугл» с «Яндексом». Доступ к Сети становится все проще и качественнее, информации там все больше и так далее. Один вопрос: а что будет, если доступ этот вдруг исчезнет? Надолго или нет, не важно. Но пропадет. Совсем. Да ничего хорошего не будет. Знаете, когда я хочу взбодрить своих студентов, я им всегда говорю: «Выключили вам Интернет — и вы беспомощны». Преувеличиваю, конечно, но действует.

Второе. Информации действительно больше, и доступ к ней все проще. Но знания — это не информация. Знание — это еще и умение отделить полезную информацию от бесполезной, достоверную — от правдоподобной. И еще. Знание — это мировоззренческая категория. А мировоззрение не нагуглишь. Тут надо самому думать.

И третье… третье поясню на примере. Помню, разговаривал с одним студентом. Московского вуза. Чтобы никого не обижать, не буду говорить какого. Студент-второкурсник на тот момент. Говорили о разном, но в процессе разговора так получилось, что возник вопрос о населении России. Ну, сколько сегодня в России живет человек. Знаете, что он сказал? Семь миллионов. Сегодня. В России-матушке. Понимаете? Какие решения в нестандартной ситуации может принять этот человек? С любыми навыками. Да даже думать не хочется.

К чему это я? Да так — информация к размышлению. ф.

О Таинстве священства, его смысле, значении…

1 сентября — шесть лет со дня хиротонии Преосвященнейшего Вениамина, епископа Железногорского и Льговского. О Таинстве священства, его смысле и значении, других важных вопросах в православии — в беседе с правящим архиереем.

— Ваше Преосвященство, расскажите о Таинстве священства, в чем его смысл и значение?

— Это Таинство, в котором через епископское рукоположение на избранного нисходит благодать Святого Духа и дается право совершать Таинства, духовно руководить вверенной ему паствой. Отличия в хиротониях в том, что во священники, диаконы рукополагают епископы, священник священника рукоположить не может. А вот епископ рукополагается только собором епископов — не менее двух-трех. Моя хиротония проходила 1 сентября за Божественной литургией в Большом соборе Донского монастыря в Москве. Богослужение возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Священство — это, прежде всего, служение Богу и людям. Для этого в душе должно быть призвание. Священническое служение, в первую очередь, состоит из совершения Таинств, богослужений. То есть — служение народу Божьему через предстояние в молитве. Но священник — это еще и проповедник евангельского учения, всего того, что говорил и чему учил Христос две тысячи лет назад. Очень важно, чтобы священнослужитель, куда бы его не поставил Господь, отдавал всего себя без остатка для руководства церковной общиной, наставления и духовного окормления вверенной ему паствы, созидания Церкви Божьей.

Конечно, помимо призвания, любви к Церкви и слову Божьему, священнику необходимо хорошее образование, особенно в наше время. Поэтому сейчас наше священноначалие говорит о необходимости каждому священнослужителю иметь духовное образование, чтобы каждый будущий пастырь перед рукоположением закончил духовную семинарию.

— Почему, если нам можно к Господу обращаться напрямую, мы обращаемся к святым, чтобы они просили за нас? Может, мы просто недостойны, и Он наши молитвы не слышит?

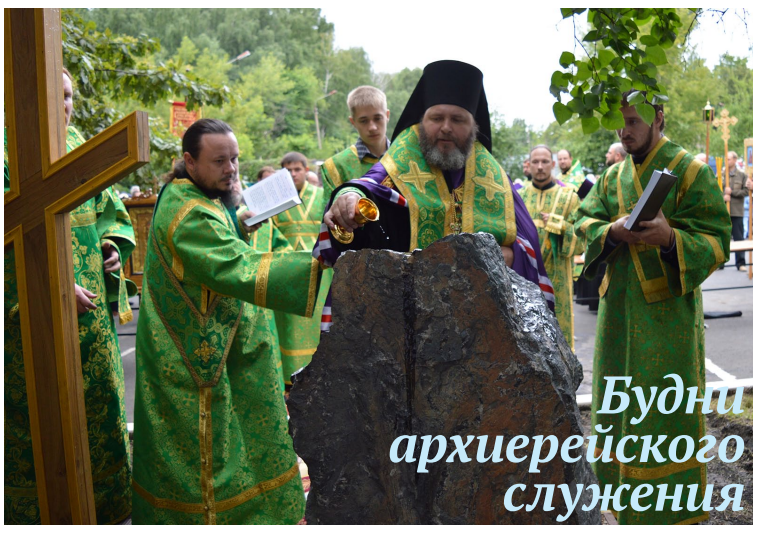
— Слышит. Но святые заслужили перед Богом особую милость и благодать. Они вошли в Царствие Божие и стали молитвенными предстателями и ходатаями за нас.

— Вы лично, если не секрет, к кому больше всего обращаетесь?

— К Божией Матери, особенно к Её образу «Умиление», к преподобным Серафиму Саровскому и Сергию Радонежскому, к Святителю Николаю. О Серафиме Саровском я много слышал с самого детства, и с тех пор особо полюбил его. Святителя Николая в нашей семье тоже сугубо почитали. Мама всегда его иконой перед дорогой благословляла нас — своих детей. И даже сейчас, когда я стал архиереем, благословляет.

— Почему Таинство хиротонии всегда воспринималось как особое общецерковное дело?

— В ранней Церкви нередко священники и епископы избирались народом. Известны случаи, когда даже против их желания. Но после настойчивых просьб со стороны паствы принимали священство. Такая практика идеальна, ведь никто лучше самих прихожан не сможет определить, кто именно достоин быть их пастырем. Но время вносит коррективы и теперь кандидата в священство избирает сам епископ, учитывая множество критериев.



— Можно ли сказать, что в Таинстве священства священнослужитель как бы заново рождается?

— Вступая через Царские врата в Святая Святых, ставленник пересекает и определенный рубеж своей жизни. Ведь это уже новый уровень ответственности за поступки и принимаемые решения. Но автоматически принятие сана никак не меняет человека. Благодать врачует немощи и дополняет отсутствие даров лишь тогда, когда он начинает служить честно и жертвенно, быть примером во всем — слове, житии, любви, вере и чистоте. Иначе могут быть самые страшные и пагубные последствия не только для самого пастыря, но и для людей, и для всей Церкви. Ошибка священника влечет страдания духовные, а это опаснее физических.

— Нередко службу в Церкви сравнивают со службой в армии. Дескать, та же иерархичность, подразумевается четкая организация, вертикаль власти и авторитета. Не позаимствовала ли Церковь самое важное у армии?

— Конечно, нет. А вот от Церкви в народе берется многое. То же самое можно сказать об армии. В церкви есть Устав и послушание, в армии — приказы.

— Говорят, даже воинские звания идут по аналогии?

— Это, конечно, не совсем корректное сравнение. Но в Церкви, как и в армии, за усердное и многолетнее служение священнослужители получают богослужебно-иерархические награды, церковные ордена и медали, назначаются на различные должности, например: секретаря епархии, благочинного, руководителя епархиального отдела и т.д.

— Нередко приходится слышать суждения о священнослужителях. Насколько миряне имеют на это право?

— Осуждать вообще не следует кого бы то ни было, а тем более — священнослужителей. И если уж человек видит в поступках священника что-то неподобающее, то гораздо лучше будет и для него, и для пастыря, если этот человек помолится за него, чтобы Господь послал ему вразумление, покаяние и спасение. А священник, в свою очередь, всегда должен стремиться быть для своей паствы добрым примером во всём, и не давать повода для порицания и осуждения.

— Какое значение в Вашей жизни сыграл духовный отец?

— У меня был духовный отец, когда я был еще мирянином. В монастыре нужен был уже монашествующий духовник. И так Господь управил, что им стал схиархимандрит Макарий из Оптиной пустыни. Он меня окормлял и давал наставления. Одно из них — никогда ничего (имеется ввиду карьерный рост) не просить, а если предлагают — не отказываться. Когда вопрос шел об архиерействе, я вначале об этом забыл и стал отказываться, но Господь вразумил.

— Что Вы помните о своей малой схиме?

— Перед этим я в монастыре выполнял всевозможные послушания. И вот однажды ко мне подходит Владыка Ювеналий и говорит: «Скоро я буду тебя постригать». Я испугался и тут же попросил благословение на женитьбу. В ответ услышал: «Езжай, приедешь, буду постригать». У меня в то время была девушка из Орла. Она тоже была из верующей семьи, и мы вместе пошли за благословением к батюшке. Он ее благословляет, а когда начинает накладывать крест на меня, рука уходит в сторону и он как бы благословляет кого-то между нами. И я сказал, что мне нет благословения. У невесты был духовником известный старец Зосима и она поехала к нему. Он ей и сказал, что я буду монахом и что она не должна со мной даже общаться.

Потом я услышал проповедь о старцах, в которой говорилось о чистоте детских сердец и о том, что через них Господь управляет и можно получить ответ на просимое. У меня в то время было двое маленьких племянников — Кристинка и Алексей. Решил вновь ехать домой. Взял маленькие четки и всю дорогу, пока ехал в электричке, молился, просил, чтобы Господь показал мне свою волю: жениться или принять постриг? Когда приехал к родителям, детей у бабушки с дедушкой не оказалось и мама пошла за ними к сестре. Устав с дороги, прилег и уснул. Вдруг слышу легкие шаги, и Кристина говорит: «Вить, (так меня звали в миру) а ты подстригись!». Я взял ее на руки, обнял и сказал, что так и сделаю.

Возвратился в монастырь и уже постриг принимал с легким сердцем. Потом были диаконская хиротония, священническая. И каждой предшествовало что-то необычное. Перед диаконской был Великий пост и мы, кроме сухарей и воды, ничего не ели. Владыка уехал на приход, а мы решили воспользоваться этим и напечь картошки. Зажгли костер, я на него смотрю, а внутри как будто что перевернулось и возникло чувство, как будто надо кого-то спасать. Подкатили слезы, и я ушел от костра.

Перед хиротонией во священника вообще, судя по предварительным спискам, не должны были рукополагать. И вдруг — хиротония. Владыка сказал, что его «там» торопят. После этого началась совсем другая жизнь. Сначала служил в Знаменском соборе, там был постриг в мантию, а потом направили в Коренную пустынь.

— Хиротония во епископы. Что Вы чувствовали?

— Шел и молился, уповая на волю Господа и его помощь, понимая, что сам не справлюсь. Бог мне помогает, все, что делается, — управляет Господь.

— Вы из тех архиереев, у которых огромная любовь к окружающим. Откуда такая любовь к нам, грешным?

— Я не могу приписывать самому себе — есть любовь у меня или нет её. Я такой, какой есть и стараюсь жить по совести. Если любят меня люди, значит, Бог так дал. Слава Богу за это! Но бывает, что я могу на кого-то и поругаться. Потом, конечно, буду молиться за этого человека и постараться ему помочь.

— Каким Вам видится современный епископ?

— Хранящий Святое Православие, евангельское и святоотеческое учение, готовый стоять за истину Христову, быть мудрым и видеть человека сердцем. И, конечно, должен быть всецело предан Богу. ■

Путь, подсказанный в юности

Тот, кто хорошо знает батюшку Василия Бовсуновского, настоятеля храма в честь вмч. Георгия Победоносца в с. Дерюгино, благочинного Дмитриевского благочиния, согласится, что этот человек — кладезь добродетелей. Это отражается даже в глазах, сквозь которые проглядывает Душа — чистая и доверчивая, умеющая любить каждого, кто к нему обращается.

«Будешь священником…»

Встречу с батюшкой назначили в храме, где он служит почти три десятка лет. И, естественно, он тут, как говорят, основательно прирос корнями. Глядя, как в серой рясе, с крестом на груди, размашистым шагом уверенно переступает церковную ограду, понимаешь: пришел настоятель. Перекрестившись на храм, первым делом направляется к находившейся в ограде могиле матушки Сусанны с коротким пояснением: «Она была одной из тех, кто помогал сохранять этот храм, а потом — восстанавливать». В храме же — к иконе Божией Матери «Скоропослушница». Она здесь находится рядом с алтарем, в красивейшем окладе и явно отличается от большинства размером. И тоже, как в первом случае, пояснение. Теперь уже, с особым блеском в глазах, говорит не только о том, что привезен этот образ с Афона и предназначен именно для их храма, о чем гласит надпись на обратной стороне: «Сия икона написана на Святой Горе Афон, освящена на подлиннике и передана для храма вмч. Георгия Победоносца в с. Дерюгино», но и о значимости этой святыни в его личной жизни.

Родившись в боголюбивой семье (его мама даже пела на клиросе), он часто бывал в храме. И вот однажды, когда ему было лет двенадцать-тринадцать, он, как всегда, стоял на своем возлюбленном месте, у иконы Божией Матери «Скоропослушница». Проходивший мимо священник — батюшка Парфений, в последствие ставший архимандритом, остановился рядом, положил на голову мальчонки руку и произнес: «Будешь священником». Потом, чуть помедлив, добавил: «Хорошим священником». Что произошло в тот момент в сердце нынешнего протоиерея, он уже не помнит, а вот ощущение, что рука до сих пор лежит у него на голове, так и осталось. Особенно, когда причесывается.

Любящего и заботливого отца напомнил мне батюшка, когда рассказывал истории каждой из здешних святынь. Ведь этот храм (а он очень старинный) столько претерпел за годы своего существования! Несмотря на то, что славившиеся крепкой верой дерюгинцы смогли в богогорческое время отстоять его закрытие, для чего 21 семья подписала свое имущество, живность в пользу правящей власти, уже в восьмидесятые храм переделывали под школу. Даже окна прорезали. И хотя местные жители вновь встали на защиту Дома Божьего — не пустили сюда на учебу детей — вред был нанесен колоссальный. Но со временем все стало преобразовываться. Волей Господа и, конечно, благодаря особенности характера о. Василия (он отличается умением находить с людьми контакты, давать убедительные пояснения, что без Господа мы ничего не значим), сюда стали, словно ручейки, стекающие в весеннее время в полноводную реку, «приходить» святыни, оказываться другая помощь. Помогали не только местные жители, но и богатые спонсоры, которые пришли к вере не без помощи батюшки. Отец Василий вспоминает их с большой благодарностью, за каждого молится.

— А вот у этой иконочки — Пантелеймона Целителя — свершилось даже чудо, — говорит он. — Было это в Рождество Христово. Вижу юродивую Дусю, которая жила у нас при храме, в необычном одеянии — во всем ослепительно белом. Даже сапожках. Ну, думаю, кто-то принес, а моя матушка ей отдала. Поскольку наша семья ее окормляла, и в этот день после службы решили отнести ей к трапезе что-то вкусненькое. Дверь оказалась запертой, вокруг все припорошено снежком. Значит, матушка не выходила… Думаю, матушка покинула этот мир, возможно, в то время, когда ее видели у иконочки.

Несколько лет назад батюшка Василий был в Иерусалиме, сразу после восхождения держал в руках Благодатный огонь. И ему очень хочется, чтобы в храме все напоминало то святое место. Тут даже камень у Креста с распятием — особенный.

Его восхождение

Он мог стать хорошим инженером, поскольку не только закончил, но и несколько лет работал в этой профессии в родном селе на Украине. Знатным врачом, так как после службы в армии некоторое время даже учился в медицинском институте… Но Господь уготовал ему иной путь. Память батюшки хранит, как уже в юные годы, находясь в храме во время Божественной литургии, он содрогнулся от мысли, представив себя в ризах и входившим в Царские врата; совершающим Таинства, в том числе — причастие. Поэтому то, что произошло в его жизни, о. Василий воспринимает как промысел Божий.

Как, впрочем, и то, что оказался в нашем крае. После аварии на ЧАЭС, когда беда черным крылом коснулась и родных мест батюшки, молодая семья, где подрастала дочка, решила сменить место жительства. О. Василий рассматривал два варианта — Приморский край, привлекающий необычной природой, и Белгород, где проходил военную службу и который буквально пленил его сердце. Особенно Николо— Иоасафовсккий собор, в котором высшее начальство иногда разрешало ему бывать. Выход нашел необычный — решил распластать руки по географической карте, висевшей на стене, и поехать туда, куда меньшим окажется расстояние. Конечно, до Белгорода.

Отправившись в этот город, который иногда называют белым, прежде всего, решил побывать в соборе. И надо же! Там шла архиерейская служба! Подойдя после богослужения под благословение к владыке Ювеналию (тогда в епархию входили две области — Курская и Белгородская) неожиданно для себя попросил о личной встрече. С тех пор все в его жизни стало мгновенно меняться. Для начала Владыка предложил быть сторожем Казанского собора, а через две недели, узнав, что он водит автомобиль, — водителем.

Нес нынешний батюшка послушание и как псаломщик, иподиакон. Во священники рукополагали в нижнем приделе иконы Божией Матери «Казанская» Курского кафедрального Сергиево-Казанского храма.

— В этом году исполняется 30 лет, как я служу Матери-Церкви, — говорит батюшка. — И, улыбнувшись, добавил: «Для меня это очень значимо».

Главное достояние

Что считать в жизни главным — каждый определяет сам. Ныне батюшка вспоминает, как, приехав в Дерюгино, увидел не только полуразрушенный храм, но и узнал почти немыслимое: верующие села разделились как бы на два лагеря. Одни считали, что надо разрушенный храм восстанавливать и, пока не приехал священник, молились, по сути, перед замком; другие говорили, что, дескать, достаточно и небольшого молитвенного домика. И в этой ситуации, как бы парламентарием, должен был стать батюшка. Но, несмотря на это, встретили его здесь вовсе не с распростертыми объятиями. Сразу же выставили условие. Тогда еще просто прихожанка, а потом матушка Сусанна, ныне упокоенная у стен храма, от имени всех заявила: «Службы вести постоянно, никаких отлучек из села без надобности». Хотя в то же время первым делом позаботилась о жилье для батюшки, помогала решать многие бытовые вопросы.

— Она была сродни строгому архиерею, — охарактеризовал те действия матушки о. Василий.

Сейчас храм полностью возрожден, но у о. Василия все еще много планов, как сделать его более благолепным. Помнит он и о своих обязанностях благочинного. Под его руководством за минувшие годы открыты новые приходы — и новопостроенные, и восстановленные. Все это он считает своим достоянием.

А еще — родных. У него три взрослые дочери, подарившие им с матушкой шестерых внуков, которых они очень любят. Кстати, батюшка с особой благодарностью говорит о своей матушке Марии — неустанной помощнице и советчице. Она всегда рядом, всегда заботлива и внимательна. Вот «нечаянно» увиденная картина. После встречи уже дома одновременно с нами уезжал батюшка. Надо было причастить тяжело болящего. Матушка не просто напомнила ему о таблетках, которые следует принимать в одно время, так как о. Василий недавно серьезно переболел, но и положила их ему в карман.

Ей много пришлось пережить и того, о чем в нескольких словах не поведать. Скажем, в то время, когда, наконец-то, стали на Руси говорить о Боге, и многие, в том числе из высшего начальства, вспоминали о важности крещения, но делать это все-таки хотели в тайне, к дому подъезжали на машинах в любое время и увозили в неизвестном направлении. Что порой думала в таких случаях матушка, у которой на руках было уже трое детей, знает только она и Господь. Особенно, если за окном была ночь, а порой и наступало утро, а батюшка все еще не возвращался. Однажды, когда такое ожидание стало просто невыносимым, матушка Сусанна, узнав об этом, строго приказала, чтобы в следующий раз обязательно записывала номера машин. Мало ли что может быть? Истинные намерения отдельных людей не так просто узнать.

Исповедь священника

Кто-либо из мирян слышал исповедь священника? Предвижу, за редким исключением, ответ: «Конечно, нет». Но это, если не знать литературное творчество батюшки. Ему Богом подарен и такой талант. Так вот иначе, как исповедью не только главного героя, но и самого о. Василия в его рассказе «Покаяние безбожника» написанное не назвать. Сюжет вроде совсем обычный. Пока шел к человеку, которого надо было причастить, поскольку тот сильно занемог и уже не выходил из дома, вспомнил о нем очень много нелестного. Но вот началась исповедь, и батюшка оторопел от искренности покаяния. Исповедующийся, словно искры из камня, выбивал вместе со слезами из себя грехи. После многочасового общения плакал не только кающийся, но и батюшка.

Каждое слово в рассказе словно царапает душу, рождает непередаваемы чувства. В чем винит себя о. Василий? Даже в том, что, оказывается, не знал своего прихожанина. А сколько еще у него, трогающих сердце, рассказов и стихов! В них не только желание возродить в людях духовность, но и укрепить Веру в Господа.

Вот таков он, отец Василий — митрофорный батюшка. В православии — это высокая награда. Он удостоен и орденов святого князя Александра Невского, равноапостольного князя Владимира, ордена «Слава нации»… И это — помимо светских. В юбилейный день рождения ему вручены медаль Железногорской епархии в честь иконы Божией Матери «Державная» с памятным адресом. ■

Анна Дяченко
Фото автора

Простые вопросы

Говорят, что *в монахах больше святости, чем в обычных людях.*

На самом деле: путь монашества — особый путь, предполагающий и особые дары от Бога. Но чтобы проходить этот путь, нужны очень специфические условия. Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждал, что жизнь мирян и жизнь монахов вообще не нужно сравнивать, настолько они отличаются друг от друга: «...Вообще надо сказать, что монах подлежит совсем другим законам, нежели мирской человек, и нуждается в строжайшем наблюдении за собою, в постоянной осторожности, в постоянной недоверчивости к своему уму, сердцу и телу. Монаха можно уподобить оранжерейному цветку, а мирянина — полевому. Невозможно на поле встретить такие прекрасные и драгоценные цветы, какие встречаются в оранжерее; зато оранжерейные цветы требуют особенного ухода за ними, не могут переносить непогод, при незначительной свежести воздуха повреждаются, между тем как полевые не нуждаются ни в каком уходе и присмотре, растут на свободе и переносят удобно воздушные перемены. Все святые отцы заповедуют монахам строжайшее наблюдение за собою, строжайшее хранение себя. От ничтожного по наружности обстоятельства может для монаха возникнуть величайшее искушение и самое падение. Одно неосторожное прикосновение, один ничтожный взгляд, как доказано несчетными опытами, внезапно переменяли в монахе все душевное расположение его, все сердечные залоги, самый образ мыслей. Надо хранить себя и хранить». ф.

Почему православным нельзя сидеть во время службы?

Потому что во время праздничных богослужений в храме бывает столько прихожан, что сесть им попросту негде. Вообще же какого-то канонического запрета на то, чтобы сидеть во время церковной службы, в Православии нет. Подтверждением тому — практика братской нашей Греческой Церкви, где места для сидения оборудованы в каждом храме очень даже основательно. Они называются — стасидии, и имеют несколько положений сидения, когда можно просто — сесть, можно стоя прислониться к маленькому сиденью и передохнуть, а можно и стоять, но — опираясь на удобные подлокотники.

Есть известное изречение святителя Филарета Московского: «Лучше сидя думать о Боге, нежели стоя — о ногах». Бог не нуждается в нашем самоистязании. Просто практика показывает, что стоя человеку удобнее сосредоточиться на молитве. Но для тех, кто устал, и в наших храмах тоже есть скамеечки. И никто не осудит человека, который присел на нее во время богослужения по каким-то своим причинам. ф.

Почему так много людей верит в приметы?

«Приехали в церковь крестить младенца в назначенное нам время, а там идет полным ходом отпевание покойника. Нас попросили погулять часок, пока унесут покойника и помоют пол. Руководствуясь тем, что нельзя переносить крестины, все-таки решились покрестить в этот день. Правильно ли мы поступили? И не навредит ли это ребенку?»

«Моя мама смертельно больна. Недавно она купила в церкви серебряный крестик с цепочкой, но потом стала носить крестик на шнурке, а цепочку отдала мне. Я слышала, что чужой крестик нельзя надевать... Тем более умирающего человека. А цепочку, на которой висел крестик?»

«Можно фотографии умерших ставить рядом с фотографиями живых?»

«У меня умер родной брат. Жил вместе с родителями в частном доме, без воды. Могу ли я провести им воду, или нужно ждать год после смерти?»

Подобные вопросы ежедневно приходят на почту жукрнала «Фома». Общее в них — суеверные представления и чувство страха и бессилия перед судьбой. Мы попросили ответить психолога Александра Ткаченко, что на самом деле стоит за суевериями и в чем причина того, что даже многие христиане верят в приметы.

отвечает психолог Александр Ткаченко

Разговор о суевериях проще всего было бы начать с того, что есть вера истинная и есть вера суетная — напрасная и ни на чем не основанная. Далее можно было бы объяснить читателю, в чем заключается вера православных христиан и чем она отличается от суеверия. И закончить рассказ победным выводом о том, что люди верующие поклоняются истинному Богу, а люди суеверные — нелепым выдумкам и пустым приметам. Но, к сожалению, эта простая и понятная концепция вдребезги разбивается об один невеселый факт: среди верующих людей также бытует множество самых разнообразных суеверий, примет и обычаев, ничего общего не имеющих с христианством. Увы, суеверия — отнюдь не редкость и среди христиан.

Откуда же появляется в людях эта суетная вера? Что заставляет человека бояться каких-то нелепых совпадений и надеяться на них же, вопреки доводам здравого смысла?

Пристально разглядываемая бездна, по словам Фридриха Ницше, имеет обыкновение столь же бдительно присматриваться к ее легкомысленному созерцателю. Наш разум не терпит бессмыслицы и пустоты. Там, где человек напряженно вглядывается в пустоту, она вдруг начинает приобретать вполне конкретные формы его тревожных ожиданий. И тогда перебежавший дорогу симпатичный черный котик становится объяснением всех последующих неудач этого дня, а случайно рассыпанная за завтраком соль — грозным предвестником семейной ссоры.

Жить в столь непредсказуемом и опасном мире неуютно и даже страшно. Чем же можно обезопасить себя от таких выдуманных опасностей? Ну конечно, такими же выдуманными средствами защиты! И вот уже к двери прибивается заветная подкова, ну а с черной кошкой на улице и вовсе никаких проблем: достаточно лишь пропустить перед собой какого-нибудь незадачливого бедолагу. Приблизительно так работает психологический механизм формирования суеверий у неверующих людей.

Будучи разумным, человек прекрасно понимает, что в этом мире он не самое могущественное существо, постоянно подвергающееся множеству различных опасностей. И пытается защититься от них, поскольку ничего другого ему просто не остается, ведь других защитников у него в этом мире просто нет.

В мире, где для человека нет Бога, приметы становятся вешками, обозначающими безопасный маршрут среди бурлящего потока событий.

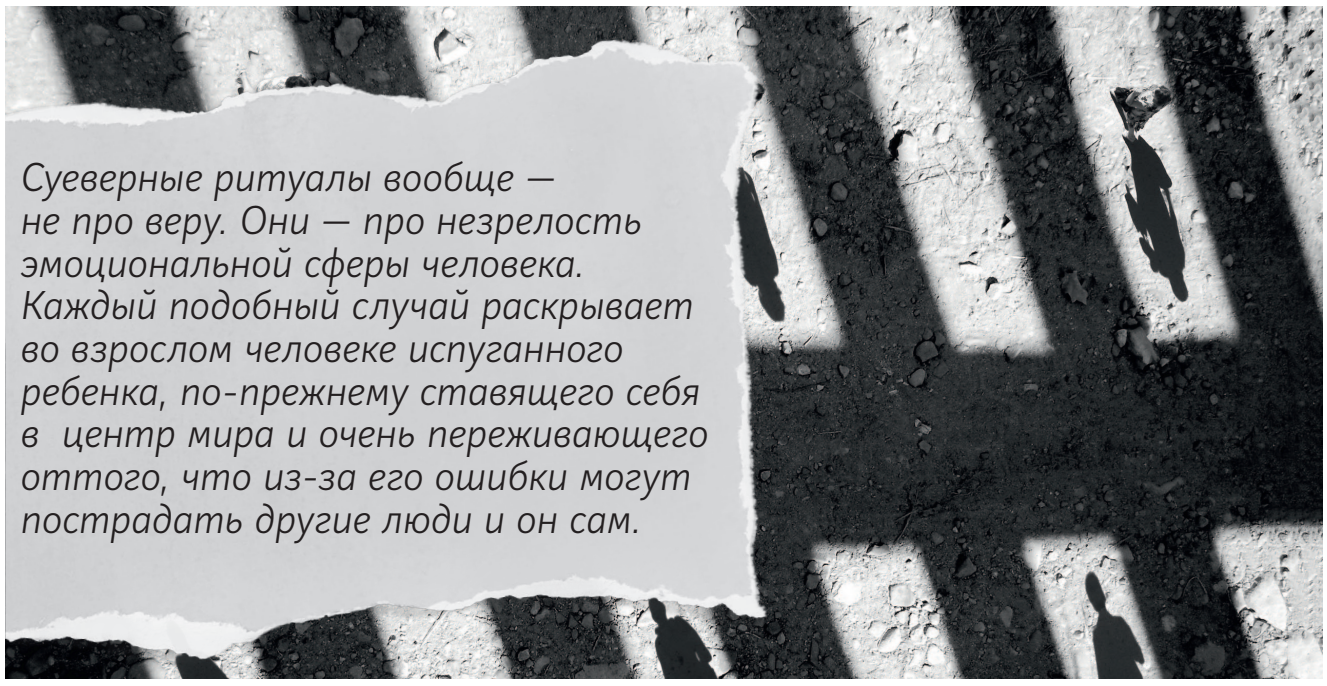
Но почему же тогда суевериям подвержены бывают и христиане? Ведь для них мир отнюдь не метафизическая пустыня. Люди, уверовавшие во Христа, получили от Него прямое уверение в том, что они бесконечно дороги Богу: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф **10**:29–31). Откуда у людей, верующих в то, что всемогущий Бог всегда видит их и заботится о них, могут взяться суеверные страхи перед найденным на дороге чужим крестиком или свечкой, переданной в храме не через то плечо? Понятно, что суеверия эти идут вразрез с христианской верой и что подвержены им в Церкви далеко не все. Однако явление это не такое уж и редкое. И чтобы разобраться в его причинах, нужно сделать краткий экскурс в самый ранний период жизни человека.

Психологическая основа для будущих суеверий формируется именно в младенчестве.

Новорожденный ребенок — очень слабое и абсолютно беспомощное существо. Все жизненно важные потребности младенца удовлетворяет мама, с которой он провел в теснейшем единении первый этап своей жизни. И после рождения у ребенка существует двойственное восприятие мамы. С одной стороны, она еще не воспринимается младенцем как отдельное от него существо. С другой — представляется маленькому человеку всей полнотой окружающего мира. И этот мир-мама оказывается способным реагировать на его желания и нужды. Если он проголодается, мир даст ему молока или каши. Если у него заболит животик, мир бережно прижмет его к себе, пожалеет, сделает массаж. Ведь этот мир в представлении младенца — продолжение его самого. Поэтому любое его желание тут же становится известно миру, и мир заботится о его исполнении.

Потом ребенок растет, и на смену первоначальному чувству полного слияния с мамой-миром приходит понимание того, что мама — это другой человек, а мир огромен. Но, как отголосок самого раннего опыта, у ребенка остается представление о мире как о своем продолжении, способном слышать и исполнять желания. Отсюда же и детский эгоцентризм, болезненное стремление видеть себя центром и причиной всего происходящего вокруг. Родители поссорились, папа наорал на маму, мама расплакалась и ушла к себе в комнату. А притихший испуганный ребенок терзает себя мыслью о том, что именно он — виновник скандала, что беда пришла в их дом потому, что он получил двойку по математике или не вымыл за собой посуду. И тогда, чтобы искупить свою «вину», он начинает с удвоенной энергией делать уроки или драить тарелки на кухне, надеясь таким образом помирить рассорившихся родителей.

Схема «я совершаю какое-то действие, и мир вокруг меня на это реагирует» воспроизводит ранний детский опыт, когда младенцу достаточно было заплакать, чтобы получить еду, тепло и материнскую ласку.



Суеверные ритуалы вообще — не про веру. Они — про незрелость эмоциональной сферы человека. Каждый подобный случай раскрывает во взрослом человеке испуганного ребенка, по-прежнему ставящего себя в центр мира и очень переживающего оттого, что из-за его ошибки могут пострадать другие люди и он сам.

Со временем понимание причинно-следственных связей у человека становится осознанным, и вера в мир как в продолжение себя потихоньку растворяется в новом, уже взрослом опыте жизни.

Но если эмоциональное взросление человека было нарушено (например, психологической травмой), эта детская форма отношения к миру сохраняется в нем на долгие годы. Человек в глубине души продолжает верить, что способен влиять на мир через какие-то ритуальные действия, подобные детскому мытью посуды или сделанным урокам, которые необъяснимым образом должны помирить папу с мамой.

С такими остатками младенческого восприятия мира у взрослых людей часто имеют дело психологи. Один клиент во время приема рассказывал, что всю жизнь специально заставлял себя усиленно тревожиться каждый раз, когда поднимался на борт самолета, потому что эта тревожность служила своеобразной «страховкой». Когда психолог спросил его, что именно он имеет в виду, тот ответил: «Ну, если я не буду тревожиться, я начну искушать судьбу, и тогда самолет может разбиться!» Это был совсем не глупый человек с высшим техническим образованием. И умом он прекрасно понимал, что никакой разумно объяснимой связи между его искусственно вызванной тревогой и безопасностью полета нет и быть не может. Но в его субъективном опыте этот принцип работал безотказно: ведь ни один из самолетов, где он так старательно тревожился, ни разу не упал.

Другой случай. Женщина впадает в сильную тревогу, если у нее на глазах случайно наступят на ногу другому человеку. А уж если она сама это сделает, то непременно требует, чтобы в ответ наступили на ногу ей. Когда такого «обмена» не происходит, она может впасть в затяжную депрессию. В процессе терапии выяснилось, что когда-то в детстве подружка, которой она наступила на ногу, сказала: «Дай теперь я тебе наступлю, а то у тебя мама умрет». Девочка отказалась. А когда пришла домой из школы, узнала, что умерла ее бабушка. С тех пор она живет с чувством вины за свой «проступок» и пытается его «искупить», тщательно соблюдая нелепый детский ритуал, который много лет назад случайно совпал со смертью ее родственницы.

Суеверия церковных людей также часто не являются их сознательными убеждениями, это всего лишь отголоски детского чувства, что именно ты являешься смысловым центром Вселенной и все вокруг зависит от правильности или неправильности совершаемых тобою действий.

Отсюда — тревога за свечку, которую ты передал не той рукой или не через то плечо. Отсюда — страх перед вещами умерших людей, боязнь найденных нательных крестиков, занавешивание зеркал после смерти близкого и еще великое множество самых разнообразных тревог. Такие люди пытаются преодолеть свой детский страх через ритуальные действия, позволяющие им снизить уровень тревожности. Например, передавать свечку только через правое плечо и ни в коем случае не через левое. Как ни странно, убежденность в силе подобных ритуалов вполне органично может совмещаться у них с искренней и горячей верой во всемогущего Бога Вседержителя, в Евангелие, в церковные таинства. Потому что, если разобраться, эти суеверные ритуалы — вообще не про веру. Они — про незрелость эмоциональной сферы человека, про его детскость, застревание на каком-то этапе личностного развития. Каждый подобный случай раскрывает во взрослом человеке испуганного ребенка, по-прежнему ставящего себя в центр мира и очень переживающего оттого, что из-за его ошибки могут пострадать другие люди и он сам. И любые упреки в стиле «да ты ж христианин, как ты можешь верить в такую чушь» вряд ли что-либо изменят. Здесь требуется долгий и доверительный разговор со священником, возможно, не один, или серьезная работа с психологом.

Травмы развития не лечатся обесцениванием чужих чувств, насмешками и укорами. Исцелить их можно лишь любовью и бережным отношением к чужой боли.

Детскую природу суеверий более чем полтора тысячелетия назад блестяще описал в одной из своих проповедей Иоанн Златоуст. Правда, говорит он здесь главным образом не о христианах, а об эллинах (так в Византии называли язычников, веривших в римских и греческих богов). Но мысль о том, что суеверие — плод незрелого, детского восприятия мира, в этом тексте настолько очевидна, что не нуждается в какой-то специальной расшифровке или комментарии:

«Подобно тому, как дети, находясь на руках у своих кормилиц, неразумно протягивают руки к огню и смело порываются к зажженному светильнику, а между тем боятся человека в одежде из козьей шерсти, так и эти эллины — настоящие младенцы, как и сказал о них некто: “эллины — всегда дети”. Того, что не составляет греха, они боятся, как-то: телесной неопрятности, похорон, катафалков, тяжелых дней и тому подобного. А того, что составляет настоящий грех, как-то: сладострастной любви к отрокам, прелюбодеяния, блуда, — они и не думают считать за грех. Ты можешь видеть, как (язычник) обмывается после мертвеца, но от мертвых дел он не омывается никогда. Он много прилагает старания о приобретении денег и в то же время думает, что одно пение петуха может разрешить всякое (недоумение). Так они помрачены разумом. Душа их преисполнена множества примет. Например, такой-то, говорят, первый встретился со мной, когда я выходил из дому: непременно случится тысяча неприятностей для меня. Сегодня ненавистный слуга, подавая мне обувь, поднес наперед левую: быть большим бедам и напастям. Сам я, выходя из дому, ступил за порог левой ногой: и это предвещает несчастья. Это — домашние неудачи. Когда же я вышел из дому, у меня правый глаз мигнул: быть слезам... Закричит ли осел, или петух, чихнет ли кто, и вообще, что бы ни случилось, все их тревожит, так что они, — как я сказал, — точно скованы тысячами уз, точно находятся во мраке, во всем подозревают (худое) и гораздо больше порабощены, чем тысячи невольников. Но не будем мы такими; напротив, осмеявши все такие (суеверия), — как живущие в свете, как небесные граждане, не имеющие ничего общего с землей, — будем считать для себя страшным один только грех и оскорбление Бога. Если все это пустяки, то и посмеемся над этим, равно как и над первым виновником этого — дьяволом».

Такова оценка святителя Иоанна Златоуста, вынесенная им языческим суевериям: «эллины — всегда дети». Однако уже в те далекие времена и среди христиан тоже находились люди с таким синдромом затянувшегося психологического детства. И о них Златоуст здесь тоже говорит, но — отнюдь не в уничижительном тоне, а словами, исполненными бережной любви и сочувствия. Наверное, эти его слова и по сей день остаются лучшей рекомендацией для всех христиан, возмущенных или введенных в недоумение суеверными поступками своих единоверцев: «...Возблагодарим Бога и будем стараться, чтобы нам самим никогда не впасть в такое рабство, а если кто из наших друзей будет пленен, разорвем его узы, освободим его от этого несносного и постыдного заключения, сделаем его способным для восхождения к небу, выпрямим его опустившиеся крылья и научим его любомудрию касательно жизни и веры. Возблагодарим Бога за все и будем умолять Его, чтобы нам не оказаться недостойными врученного нам дара; с тем вместе, позаботимся и о том, что от нас зависит, именно, чтобы нам поучать других не только словами, но и делами». ф.

Вопросы мастерам

Почему на иконах святые похожи друг на друга?

Отвечает **Анатолий Влезько,** руководитель мастерской «Палехский иконостас»

Правильные черты и вытянутый овал лица; одухотворенные, как будто не от мира сего, глаза; тонкий нос; большой лоб. Это может удивить: неужели все святые были похожи?

Конечно, нет. Святые выглядели совершенно по-разному, и святость их никак не была связана с определенным типом внешности. Дело в том, что изображение святого на иконе — это не портрет, а сама икона — не максимально точная фиксация физической реальности. Иконописец видит глубже и дальше индивидуальных черт. Лицо становится ликом, и хоть в нем вполне можно узнать черты реального прототипа — исторически существовавшего святого, мы видим не портрет этого человека, а, если так можно выразиться, портрет его души. Отблеск Духа Святого в глазах, опыт богообщения, любовь и сострадание к людям, любовь ко Христу.

Безусловно, играет роль и стиль иконописной школы, в которой был написан тот или иной лик святого. Выбор красок и общий цветовой тон иконы, способ создания изображения, композиционные особенности — все играет роль. Но несмотря на стилистические отличия, на каждой из икон — тот самый Христос, единственный, который искупил наши грехи Своей крестной смертью и воскрес. В этом чудо иконописи — это не портретная живопись, а искусство, которое дерзает изображать вечное, божественное. ф.

Зачем в храмах изображают жития святых?

Отвечает **Дмитрий Трофимов**, руководитель творческих мастерских «Царьград»

Сцены из жизни святых в монументальных росписях появились после сложного периода иконоборчества. Торжество Православия — это в том числе торжество праведников. Созерцание их жизненного пути мыслится Церковью как просвещение и назидание: верующим подается зримый образец христианского пути человека.

Один из первых святых, чью земную жизнь и посмертные чудеса начали подробно изображать, — святой Георгий Победоносец. Его житийные циклы распространены по всему православному миру. На Руси первые стенописные рассказы о святых появились в Георгиевском и Петропавловском приделах Софийского собора в Киеве.

Житийные циклы постепенно расширялись до целых повестей из двадцати и более живописных глав. Иконописец мог выбирать сцены из жития. Например, Николай Чудотворец совершил четыре чуда на море, но в роспись обычно включают одно из них. А вот «Деяние о стратилатах», основанное на письменном источнике IV века, изображается подробно, в трех сценах — так, как описано в тексте.

Фрески монастырей рассказывают об основателях обителей, также часто встречаются деяния Иоанна Предтечи, покровителя монашества.

Современные иконописцы опираются на тексты житий. Нашей мастерской довелось разрабатывать совместный житийный цикл благоверных князей Димитрия Донского и Евфросинии Московской. Цикл основан на акафистах святым, а также Донской и Владимирской иконам Богородицы. ф.

В путешествие по Свапе — с благословением Владыки

Этот день льговским «спецназовцам» — участникам военно-патриотического клуба имени Александра Невского — запомнится надолго.

В поход, а точнее — сплав по реке Свапе, в этот раз они отправлялись не из Курска во Льгов, а из сл. Михайловка. На берегу реки их благословил и совершил молебен о путешествующих Преосвященнейший Вениамин, епископ Железногорский и Льговский. Ему сослужил духовный наставник ребят, настоятель Успенского храма — протоиерей Виктор Телятицкий.

Особый настрой этому мероприятию уже в самом начале придал Владыка словами: «Становись!». Явно не ожидавшие такого от высокого гостя, вначале ребята оторопели, но тут же выстроились в линейку. А уже через минуту-другую, глядя на улыбку архипастыря, было явно: ниточка доверия проложена. «Спецназовцы» с радостью рассказывали архипастырю о своих прежних походах, настрое перед предстоящим и, конечно, военно-патриотическом православном клубе, носящем имя благоверного великого князя Александра Невского.

А еще о том, что у клуба особый девиз: «За Святую Русь!». Ежегодно же здесь обучается около 50 кадетов. Главная цель клуба — духовно— нравственное воспитание подростков, воспитание в них патриотизма и любви к Родине, служение Богу и Святой Руси. Ребята проходят курс десантной, полевой, походной, медицинской, строевой и огневой подготовки. Обучаются боксу, самбо и другим военно-прикладным видам спорта. Изучают Закон Божий, историю России. Летом кадеты выполняют прыжки в Курском аэроклубе с самолета АН-2, ходят в многодневные пешие и велопоходы, сплавляются на лодках по реке Сейм и Свапа, разбивают военно-полевые лагеря.

Походы или сплавы по рекам приурочиваются к определенным датам. В этот раз — Преображению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и 75-летию Победы на Курской Дуге. В этот раз плыть на 15 лодках по водной глади ребята будут шесть суток. Им предстоит преодолеть 112 километров.

— Во время службы в армии я тоже подчинялся командам старших по званию, — сказал в общении с отправляющимися в путешествие архипастырь. — Теперь же часто благославляю на учение, службу военных, в том числе и больших званий. Никогда не забывайте, что вы будущие защитники Отечества, учитесь преодолевать трудности.

И тут же, совсем по-отечески, уже к руководителю военно-патриотического клуба Юрию Александровичу Машину, в прошлом участнику афганской войны, капитану запаса, есаулу казачьих войск: «В каких местах маршрута планируется отдых?». Вглядываясь в карту, дает разъяснение, чем вызван такой вопрос: «Хочу и во время следования ребят по выбранному маршруту с ними встретиться». И, окинув взглядом детей, самому младшему из которых — Алексею Кондрашову — 8 лет, а остальным в среднем по 12-14, совсем как заботливый отец: «Аптечку не забыли взять?»

Своей покровительницей участники военно-патриотического клуба считают икону Божией Матери «Донская» и, думается, архиерею было приятно узнать, что спецназовцы не только молятся, но и читают акафисты перед этим образом.

— В походах всякое случается, — говорит Юрий Александрович Машин, но как только начинаем читать молитвы, проблемы отступают.

Есть у участников клуба свой герб. Выполнен он с благословения Владыки. «Спецназовцы» состоят в обществах «Соколы Маргелова», имени Серафима Саровского, Союзе десантников, в «Боевом Братстве». О делах говорят награды — медаль от Союза десантников «За верность долгу во славу Отечества», от сообщества афганцев — орден «За заслуги».

Но вот настало время молебна. Выстроившись в ряд, будущие путешественники, кстати, среди которых одна девчушка — Ева, через сердце пропускают слова молитв. Некоторые произносят их одновременно с Владыкой и батюшкой. Окропление святой водой, прикладывание к Кресту воспринимают как великую Божию милость.

И вот уже слышится команда на этот раз руководителя военно-патриотического клуба: «Спускайте лодки на воду, пора в путь!»

Владыка вновь осеняет отправляющихся крестным знамением, и в глазах близких ребят — родителей, дедушек и бабушек, приехавших проводить ребят, появляется столько радости и благодарности от того, что теперь их дети и внуки находятся под защитой Божией. Ведь они получили благословение архипастыря.

В добрый путь! ■

Анна Дяченко
Фото автора

Открываются новые имена героев

В Сквере павших воинов г. Фатежа у вечного огня состоялось открытие мемориальной плиты Героя Советского Союза Виктора Константиновича Ловчева.

Он погиб 10 июля 1943 года на Северном фасе Курской дуги и был захоронен в братской могиле в г. Фатеже. Совсем недавно поисковики установили, что за мужество и героизм гвардии младшему лейтенанту В.К. Ловчеву было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

На торжественном митинге фатежане и гости города почтили память павших воинов. Благочинный Фатежского церковного округа протоиерей Николай Кобелев отслужил литию по погибшим солдатам и офицерам. ■

Оксана Костикова

Паломническая поездка

Недавно для студентов факультета православия Железногорского Университета мудрого возраста была организована удивительная паломническая поездка.

Вместе с руководителем отдела религиозного образования Железногорской епархии — священником Андреем Будником они побывали в Свято-Николаевском монастыре г. Рыльска.

Почти каждый, кто ехал в поездку, был в этом святом месте и раньше. Многие еще при жизни знали и известного на всю страну молитвенника, долгие годы подвизавшегося на Афоне, батюшку Ипполита (Халина).

Зная, что старец по молитвам не оставляет просящих и сейчас, многие хотели побывать на его могилке. И мечта осуществилась. После Божественной литургии была возможность на могилке не только помолиться, но и рассказать батюшке обо всем, что их волнует, попросить помощи.

Для паломников была организована и экскурсия по монастырю. Домой возвращались с радостью в сердце и благодарностью организаторам поездки. ■

Приглашаем детей и подростков от 9 до 18 лет в детско-юношеский архиерейский хор!

***Сбор детей** 3 сентября в 17:00 **в здании епархии** ул. Всесвятская, д. 3.*

***По всем вопросам:** 8-950-873-45-08 (Ольга Викторовна)*

ЖЕЛЕЗНОГОРСК ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск от 28.08.2018 г. **№8 (60), 2018 г.**
Совместный проект **Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата и Железногорской епархии Русской Православной Церкви.**

«Православный Вестник Железногорск» зарегистрирован Управлением Роскомнадзора по Курской области. Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ТУ 46-00198 от 20 ноября 2013 г.
Учредитель и издатель: Религиозная организация «Железногорская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Адрес редакции и издателя: 307179, Курская область, г. Железногорск, ул. Всесвятская, д. 3
Главный редактор — Анна Сергеевна Дяченко (тел.: 8-951-080-80-00, 8-910-312-52-53)
Отпечатано: ООО «ГАЗЕТНЫЙ ДОМ»
Адрес типографии: 308000, Белгородская область, г. Белгород, ул. Михайловское шоссе, д. 27 а.
Тел./факс: +7 (4722) 300-725. Номер заказа 59240.

Время подписания в печать по графику: 18:00. фактически: 18:00
Тираж 3670 экз. Цена: бесплатно.
Материалы журнала «Фома»/ foma.ru отмечены: ф.
Проект «Православный вестник» благодарит:
Трофимова Дмитрия Александровича
Костюченко Александра Николаевича
Влезько Анатолия Владимировича